

ТРИ КНИГИ

Передо мной на столе три книги. Две, вышедшие в разные годы из типографии, и одна, которая пока — только на планшете. У книг, озаглавленных «Этнография Западного Хадрамаута» и «Вслух» — один автор, прекрасно знающий свое дело. Он — этнограф от Бога и талантливый литератор. Одну из них он мне подарил много лет назад, и я работаю с ней сейчас, а вторую вручил, зайдя ко мне в кабинет, только на прошлой неделе. У нас — близкие специальности, и наши пути, и житейские, и научные, так или иначе пересекаются вот уже сорок лет. В первый раз я увидел Михаила Родионова еще студентом. Он читал нам спецкурс по маронитам Ливана, тогда — невероятно актуальный. Мы следили за драматическим ходом гражданской войны в Ливане, и, пытаясь понять, что же там происходит на самом деле, расспрашивали знакомых арабских студентов, чьи рассказы еще более сбивали нас с толку. Я с удовольствием вспоминал эти лекции, когда читал его книгу «Марониты Ливана. Из этноконфессиональной истории Восточного Средиземноморья», свежий, еще пахнувший типографской краской экземпляр которой я с радостью выудил из книжного развала на прилавке уютной «Академкниги» во дворе исторического здания Академии на Университетской набережной. Вскоре, уже работая в Институте востоковедения, я листал его новую книгу «Раса'ил ал-хикма (Послания мудрости, I–XIV). Из друзских рукописей СПб. ф ИВ РАН», изданную в 1995 г. в серии «Памятники культуры Востока», и удивлялся целеустремленности и широте научных интересов автора. Но еще был Йемен, ставший для Михаила Родионова судьбой и надолго определивший основное направление его научной работы. Я думаю, что без стихов, вновь изданных в книге «Вслух», не было бы и монографии «Культурная память и мерная речь на Юге Аравии: Хадрамаут (2014)...

Две книги, упомянутые в начале, очень дополняют друг друга. Лирический герой стихотворений и герой автобиографических повестей легко связываются воображением с результатами реальных научных исследований, с экспедициями, командировками,

докладами, лекциями на Восточном факультете... Тот, кто часто уезжает в экспедиции, хорошо знает, что конечный результат в очень большой своей части определяется тем, кто и как ждет тебя дома. Наука не заканчивается в 18.15, когда ты встаешь в музее из-за рабочего стола и идешь домой, продолжая додумывать и доформулировать недописанное за день. Она не заканчивается и после ужина, когда, ответив на пару писем, ты вновь садишься за работу. Она часто не заканчивается даже ночью, когда просыпаясь, ты вдруг понимаешь «как нужно сделать», берешь с тумбочки планшет и вбиваешь несколько строк с чувством удовлетворения от большой проделанной работы. Наука тотальна. Очень разные тексты, перекликаясь, перетекают друг в друга, провоцируют создание все новых и новых смыслов. Для меня не существует отдельно Михаила Родионова ученого, прозаика и поэта. Есть Михаил Родионов — удивительно талантливый человек.

Я беру планшет и открываю оригинал-макет третьей книги. Это — подарок автору к юбилею. Здесь статьи его близких коллег, друзей и учеников, статьи очень разные и очень интересные. Я не хочу их пересказывать, их все стоит прочитать. Я листаю книгу, сразу делая себе заметки на будущее, и думаю о том, что третья книга прекрасно дополняет две первых. Имена друзей характеризуют человека много больше, чем самые подробные автобиографии. Успех ученого обязательно связан с его открытостью и способностью делиться с коллегами идеями, находками, переводами, редкими изданиями. Мы постоянно «подпитываем» друг друга и, на самом деле, пишем один общий и бесконечный текст. Наука не делается в одиночку, и человек не может быть один.

Ефим Резван